

КАК ГОРОД ВСТРЕТИЛ БУРЮ

Большевистская революция
ознаменовалась пьяными
погромами и — тягой к знаниям

Анатолий МОСКВИН
info@zvezda.su

Известия о перевороте, произведенном в Петрограде большевиками, в Пермь пришли 26 октября 1917 года. Представители партий немедленно собрали совещание, на котором был создан Ревком, осудивший захват власти в столице.

Решено было поддерживать лозунг «Вся власть Учредительному собранию» (подготовка к выборам в «учредилровку» была в полном разгаре — ред.). В пермский Ревком вошли представители эсеров, меньшевиков и местных большевиков, которые поначалу согласились сотрудничать с умеренными социалистами, поскольку плохо представляли себе, что же на самом деле произошло в Петрограде. Тем более, печать еще несколько дней полнилась противоречивыми сообщениями.

ГОРСОВЕТ ВЗЯЛИ МИРНО

Например, 1 ноября «Пермский вестник временного правительства» опубликовал циркулярную телеграмму министерства внутренних дел, из которой следовало, что большевики терпят поражение: «События в Петрограде развиваются благоприятно. Керенский с войсками приближается к городу. В петроградских войсках колебание. Телефонная станция занята юнкерами. В городе происходят стычки. Комитет спасения принимает энергичные меры к изолированию большевиков. Временное правительство принимает необходимые меры к восстановлению деятельности всего правительственного аппарата».

Впрочем, вскоре выяснилось, что власть Совнаркома устояла. А пермские большевики сориентировались в обстановке и вышли из Ревкома, в котором верховодили умеренные социа-

листы, из-за резкой критики эсерами и меньшевиками «Декрета о печати».

Однако влияние ленинцев в Перми тогда было слишком скромным: они не могли взять под контроль авторитетный окружной совет рабочих и солдатских депутатов или же губернский совет крестьянских депутатов. Единственное, чего тогда добились большевики, — неуверенная победа на перевыборах пермского городского совета: в его исполком вошли десять большевиков, семь эсеров и один меньшевик.

Председателем исполкома пермского горсовета 10 ноября избрали ленинца Василия Решетникова.

«НА БАЗАРЕ — НИ ПРИЕЗЖИХ, НИ ПРОДУКТОВ»

Витающая в воздухе политическая неопределенность отрицательно сказалась на торговле.

«Настоящее тревожное положение отразилось на базарной жизни, — сетовали в пермской газете в начале ноября. — Очередной базарный день прошел почти при полном отсутствии приезжих на базар и продуктов. Многие объясняют это текущими событиями».

Пока в Перми первую скрипку в политике продолжали играть эсеры и меньшевики, в Екатеринбург власть перешла к местному окружному совету, в котором тон задавали сторонники В. И. Ленина.

Как сообщали екатеринбургские газеты, «вся власть в городе перешла к совету рабочих и солдатских депутатов. Охрана мастерских вручена красной гвардии, организованной из рабочих. В ночное время входы в мастерские, а также главный спуск воды на плотине, охраняются».

ФЛАЖОК НЕ ЗАМЕНИТ КРУЖОК

Несмотря на грозные события, в Перми по-прежнему работают различные просветительские общества, курсы, постоянно читаются лекции — как на злобу

дня, так и на отдаленные от повседневности темы. Студенты Пермского университета приглашают всех

Пока в Перми первую скрипку в политике продолжали играть эсеры и меньшевики, в Екатеринбург (в 1917 году — уездный город Пермской губернии — ред.) власть перешла к местному окружному совету, в котором задавали тон сторонники Ленина

желающих посетить их кружки: юридический, научно-литературный, «кружок по изучению северного края», шахматный, музыкальный и драматический.

Разобраться в происходящем в стране и губернии пытаются не только взрослые, но и дети. На заседании «кружка самообразования» пермской гимназии Циммермана ученики делают доклады исключительно на темы, связанные с политикой. Например: «Лирика тюрьмы и воли», «Корнилов и корниловщина». Впрочем, Пермь не оставляет и привычных светских развлечений. Например, 12 ноября в здании Александровского училища на Слудке пермский союз милиционеров планировал устроить танцевальный вечер, главными украшениями которого помимо собственно танцев обещали стать «фруктовый буфет и американский торт».

ПИВО ЧАЙНИКАМИ

Между тем ситуация в городе мало способствовала светской жизни. 3–5 ноября Пермь захватила волна пьяных погромов: толпа разгромила пивной склад Поклевского-Козел и пивной завод Ижевского товарищества. Погромщики «разбивали бочки и черпали пиво ведрами, котелками и чайниками».

«Появилась масса пьяных, — описывает эти события репортер-очевидец. — Большая часть пившей толпы под чьим-то опытным и хорошо организованным

руководством отправилась громить магазины, лавки и рынки. Разбив окна в некоторых попавшихся по доро-

ге предприятиях, как, например, переплетная Абрамовича на Пермской улице, и захватив по соседству торговые помещения на Екатерининской улице — ювелирный магазин Олькушник, парикмахерскую Шпунгель, — толпа прошла по всей Сибирской, и не оставила ни одного магазина, не выбив в нем оконных и дверных стекол, и не разграбив имущества. Попутно были разбиты стекла и в некоторых частных квартирах... Единственный в городе магазин оптических и технических предметов Вайнера был разгромлен до основания...»

С 3 по 5 ноября Пермь охватила волна погромов: толпа разгромила пивной склад Поклевского-Козел и пивной завод Ижевского товарищества. Погромщики «разбивали бочки и черпали пиво ведрами, котелками и чайниками»

«Такое же разрушительное шествие пронеслось по Торговой и Красноуфимской улицам, на Черном рынке, где происходили такие же сцены разгрома. Эти погромы начались между 2–3 часами ночи и продолжались всю ночь и утром 4 ноября. Остановить это бессмысленное истребление столь ценных в наше время продуктов и товаров никто не был в силах. Между прочим, пострадал магазин городского общества потребителей, который снабжал население предметами продовольствия (мука, сахар, масло, яйца, крупы, колбасные товары)...»

Не обошлось без жертв: при попытке очередного штурма Ижевского пивза-

вода, который обороняли городские дружины, был убит студент и тяжело ранен гимназист из числа дружинников. Пьяная толпа пыталась взять знаменитый дом купца Грибушина, но была отбита дружинами. Быстро удалось подавить беспорядки и в Мотовилихе.

ЧЕЙ ГОЛОС ВЕСОМЕЙ

В связи с этими событиями в пермских гимназиях были прекращены занятия. Танцевальный вечер милиционеров в Александровском училище перенесли на неопределенное время. А пермские большевики, пользуясь случаем, напечатали в своей газете «Пролетарское знамя» обращение, призывая солдат, и всех горожан, к спокойствию:

«Погром — гибель революции. Пьянство обесценивает наши ряды. Сплачивайте их вокруг советов.

Долой пьянство и погромы! Да здравствует революционный порядок!»

Большевики начали переходить в наступление. 14 ноября в городском совете рабочих и солдатских депутатов большинством всего в два голоса была принята внесенная ленинцами резолюция о передаче власти советам. Но большевистскому горсовету по-прежнему не хватало политического веса. Намного более весомым оказалось постановление «умеренно-социалистической» Пермской городской думы от 21 ноября — о том, что «вся власть принадлежит Учредительному собранию».

Основные политические баталии были еще впереди.